

Цифровой перенос: социальные сети как расширенное поле транзакций

Алла Евгениевна
ДАЛИТ

PTSTA-P, к.п.н., «Институт «МИР-ТА»; Москва, Россия;
E-mail: alusia@yandex.ru;
SPIN РИНЦ: 9454-5385; ORCID: 0009-0006-3380-2538;
ResearcherID: NIU-1379-2025

Alla Evgenievna
DALIT

PTSTA-P, PhD in Psychology, "MIR-TA" Institute"; Moscow, Russia;
E-mail: alusia@yandex.ru;
SPIN-RSCI: 9454-5385; ORCID: 0009-0006-3380-2538;
ResearcherID: NIU-1379-2025

Digital Transfer: Social Media as an Expanded Transaction Field

Аннотация. Цель статьи — сформулировать и систематизировать понятие «цифрового переноса» в парадигме транзактного анализа. На основе классических работ Э. Берна, Дж. Л. Шифф, К. Штайнера и современных исследований телепсихологии описаны восемь феноменов, возникающих при взаимодействии клиента и терапевта в социальных сетях: асинхронное удлинение транзакции; индикатор «Онлайн» как триггер контроля; депривация поглаживаний из-за отсутствия отметки «Нравится»; витрина успешности; расщеплённый образ терапевта; «зеркальный» контрперенос; алгоритм-«всевидящий Родитель»; принудительное самораскрытие. Каждый феномен проиллюстрирован клинической виньеткой и соотнесён с базовыми конструкциями ТА — эго-состояниями, сценарными решениями и системой поглаживаний.

Предложен дополнительный «социально-сетевой» контракт, включающий правила подписок, отметок «Нравится» и сообщений, а также протокол цифрового дебрифинга для супервизии. Разработан трёхпозиционный тест самораскрытия (Родитель/Взрослый/Дитя) как инструмент этической самопроверки. В заключение обозначены исследовательские перспективы: таксономия цифровых транзакций, различия платформ и алгоритмопосредованный терапевтический альянс. Работа призвана помочь специалистам ТА удерживать позицию Взрослого в условиях постоянного онлайн-присутствия и минимизировать сценарные ловушки цифровой среды.

Ключевые слова: транзактный анализ, перенос, контрперенос, социальные сети, цифровая терапия, этика, поглаживания, сценарные решения.

Abstract. This article introduces and systematises the concept of digital transference within the framework of transactional analysis (TA). Drawing on classic TA sources (Berne, 1961; Schiff & Schiff, 1975; Steiner, 1974) and recent tele-psychology research, it describes eight phenomena that arise when client and therapist interact through social-media platforms: asynchronous elongation of transactions, the "online" indicator as a control trigger, like-stroke deprivation, the therapist's success showcase, split online/offline images, mirror counter-transference, the algorithm as an "all-seeing Parent", and involuntary self-disclosure. Each phenomenon is illustrated by a clinical vignette and linked to TA constructs — ego states, script decisions and the stroke economy.

The paper proposes an additional "Social-Media Contract" (rules for follows, likes and direct messages) and a digital-debrief protocol for supervision. A three-position self-disclosure test (Parent / Adult / Child) is offered as an ethical self-check tool. Future research directions include a taxonomy of digital transactions, platform-specific response patterns and algorithm-mediated therapeutic alliances. The framework aims to help TA practitioners maintain an Adult stance in a permanently online world and to minimise script-driven pitfalls of the digital environment.

Keywords: transactional analysis, transference, counter-transference, social media, digital therapy, ethics, strokes, script decisions.

*Instagram is owned by Meta Platforms, recognised as an extremist organisation in the Russian Federation.

Соцсети как новая «сцена» сценарной драмы

За последнее десятилетие цифровое пространство окончательно вошло в терапевтическое поле. Переход на телетерапию во время пандемии лишь ускорил процесс: сегодня статус «Онлайн» в WhatsApp или сторис в Instagram* образуют ту же цепочку транзакций, что и любая реплика в кабинете. Исследования подтверждают, что онлайн интервенции влияют на терапевтический альянс и провоцируют специфические переносные реакции (Békés et al., 2023; Zilber et al., 2023).

Одновременно публичная модель «я бренда» размывает границы: терапевт оказывается в информационном потоке наравне с лайками, комментариями и «быстрыми советами». Алгоритмы рекомендаций становятся «всевидающим Родителем», влияя на ожидания обеих сторон (Joseph & Babu, 2024). Тем не менее системное освещение этих процессов в терминологии ТА лишь начинается. Свежий обзор виртуального общения в парадигме ТА (Старобинская Ковешникова, 2023) подчёркивает, что онлайн форматы кардинально меняют способы удовлетворения голода по структуре и признанию, а значит — и саму логику сценария.

Проблема

Цифровая среда создаёт дополнительный уровень транзакций, где любое действие — лайк, репост, «просмотр без реакции» — может интерпретироваться как поглаживание, обесценивание или приглашение к симбиозу. Без концептуальной рамки ТА эти феномены остаются зоной импровизации, а этические решения — личной ответственностью специалиста.

Цель и задачи

Цель — сформулировать проблемное поле «цифрового переноса» в контексте ТА, описать ключевые феномены и наметить направления для клиники, обучения и профессиональной этики.

Задачи:

1. Интегрировать классические модели переноса/контрпереноса (Berne, 1961; Little, 2011; Schiff, 1971) с актуальными данными телепсихологии.
2. Описать восемь наиболее распространённых цифровых феноменов на клинических примерах.
3. Предложить «соцсетевой» пункт контракта и инструменты супервизии.
4. Обозначить исследовательские перспективы.

Актуальность и новизна

1. Количество терапевтов-инфлюенсеров на платформе TikTok продолжает расти с экспоненциальной скоростью. Популярные

* <https://www.instagram.com/> — Принадлежит Meta Inc., деятельность компании Meta Inc. и её продуктов признана в России экстремистской и запрещена.

хештеги вроде #mentalhealth собрали более 70 миллиардов просмотров¹ (Wolff, 2023), а крупнейшие профессиональные аккаунты — миллионы подписчиков² (Martinez, 2022)

2. Профессиональные границы всё чаще нарушаются неумышленно, что требует единых этических ориентиров³.
3. Предлагаемая карта феноменов впервые сопоставляет эмпирические данные телетерапии со структурными элементами ТА (эго-состояния, поглаживания, сценарные решения).

Как соцсети переписывают сценарий переноса: связанное описание ключевых феноменов

Когда терапевт и клиент приходят на сессию после насыщенного «цифрового уик-энда», они уже несут с собой целый набор скрытых транзакций. Ниже — восемь взаимосвязанных феноменов, которые образуют единую «цифровую драматургию» переноса и контрпереноса.

Ключевые феномены цифрового переноса

1. Асинхронное удлинение транзакции

Теоретический контекст

В очном сеттинге цепочка *Стимул* → *Оценка* → *Чувство* → *Действие* разворачивается почти мгновенно, и Взрослый способен отфильтровывать проекции (Berne, 1961). Цифровой разрыв во времени переводит первый «слой» обработки в автономию Родителя: пост терапевта интерпретируется скриптовыми правилами («К хорошему учителю надо тянуться» / «Умных бояться»), а за ночь Ребенок насыщает интерпретацию чувствами. К моменту сессии Взрослый уже «приглушён» контаминацией, и психолог сталкивается с готовым эмоциональным коктейлем, происхождение которого пациент часто не осознаёт.

Пример

Молодой предприниматель (позиция «-ОК/+ОК», драйвер «Будь Совершенным») видит сторис терапевта о новой книге. Родитель активирует послание «Всегда отстаёшь», Ребенок переживает стыд и зависть. Через два дня на сессии звучит рациональный запрос: «Хочу наладить тайм-менеджмент», но под ним — сценарное переживание неполноценности. Терапевт, не осознавая цепочку, рискует начать директивный коучинг и тем самым поддержать драйвер.

¹ Browne, G. (2023, March 2). Help, my therapist is also an influencer! WIRED. <https://www.wired.com/story/therapist-influencers/>

² Cuncic, A. (2021, February 6). Mental health professionals are using TikTok to reach Gen Z. Verywell Mind. <https://www.verywellmind.com/mental-health-professionals-on-tiktok-5094672/>

³ Time, 2024

Рабочие интервенции

1. Взрослому клиенту предлагается «раскрутить плёнку» до момента просмотра сторис. Таким образом возвращается ответственность за генерацию чувства.
2. Используем структурирование времени (Berne, 1963): помогаем клиенту перевести бессонную «игру в голове» в планируемый диалог.
3. Контрактно вводим правило: обсуждать эмоции после цифрового контакта — первым пунктом следующей сессии.

В супервизии

Терапевт может отследить собственные ускорения (желание «быстро снять напряжение») и осознать опасность спасательного манёвра. Супервизор помогает вернуть специалиста в позицию Взрослого-Наблюдателя.

2. Индикатор «Онлайн» как триггер контроля

Теоретический контекст

Зелёная точка рядом с именем, свидетельствующая, что пользователь в сети, — это микросигнал, который в симбиотической культуре читается как «Ты должен быть доступен, если любишь». Здесь запускается матрица Контролирующего Родителя и Бунтующего Ребенка (Schiff & Schiff, 1975). В классическом кабинете подобный триггер отсутствует: дверь либо открыта, либо закрыта; онлайн-индикатор же содержит двойное послание («я здесь» и «я не с тобой»).

Пример

Клиентка с историей эмоционально недоступной матери ночью видит, что терапевт находится в сети, но не отвечает. Родитель-Критик интерпретирует: «Не заслужила». Ребенок-Бунтарь готовит наказание: «Буду молчать на сессии». Появляется скрытая игра «Попробуй догадайся» (Berne, 1964).

Контрпереносная ловушка

Терапевт чувствует импульс — оправдаться («Был в сети случайно»), что переведёт диадку в спасательский треугольник, где у него будет роль Жертвы.

Этическое решение

В контракт вводится пункт «статус-буфер»: присутствие в мессенджере не равно доступности. Обсуждаем разницу между доступностью и отзывчивостью — укрепляем самостоятельность клиента.

В супервизии

Отслеживаем активацию драйвера «Спеши»: желание немедленно ответить как индикатор симбиоза.

3. Лайк-депривация поглаживаний

Теоретический контекст

Структура поглаживаний (Steiner, 1971) предполагает гибкий обмен признанием. Социальная сеть делает поглаживание бинарным, мгновенным и публичным. Клиент с дефицитом позитивных поглаживаний воспринимает отсутствие лайка как минус-минус-поглаживание (негативное подтверждение существования).

Пример

Женщина (драйвер «Будь сильным», позиция «-ОК/+ОК») выкладывает пост о насилии: лайков много, но от терапевта — нет. Сценарное решение «никому нельзя доверять» подтверждается. На сессии обида проявляется как сдержанная отчётность («Я сама справлюсь»), что поддерживает её рабочий сценарий жертвы-супергероя.

Контрпереносная реакция

Терапевт испытывает давление «отметиться», иначе будет воспринят как «жестокий Родитель», что создаёт риск смещения в роль Спасателя.

Рабочая интервенция

Переводим разговор из плоскости лайков в плоскость потребности: «Какого признания вы ожидали?» Используем модель «Потребность → Чувство → Запрос» (Erskine, 1999) для восстановления дефицита без цифрового подкрепления.

Этика

Политика «не лайкаю контент клиентов», «не подписан на клиентов» прописывается заранее, чтобы ожидания были реалистичны.

4. Витрина успешности

Теоретический контекст

Цифровая витрина специалиста активирует зеркальные нейроны клиента и запускает сценарную игру сравнения. В структурной модели эго-состояний яркое публичное «Я» терапевта может восприниматься в качестве Родителя-Оценивающего, усиливая в клиенте Ребенка-Сравнивающего. Существует риск, что обе стороны будут захвачены драйвером «Будь совершенным» или «Радуй других».

Пример

Клиент-писатель видит фотографию новой книги терапевта, переживает зависть и ощущение «никогда так не смогу». Взрослый контракт на исследование прокрастинации рассыпается; сессия уходит в обесценивающий монолог.

Контрперенос

Терапевт, чувствуя стыд за свою «звёздность», снижает профессиональную позицию, что усиливает симбиоз.

Интервенция

Используем сценарную матрицу (Steiner, 1974): идентифицируем предписание «Не достигай» и решение клиента «Лучше остаться невидимкой». Терапевт поддерживает сепарацию, не извиняясь за достижения.

Этика

Перед публикацией личных успехов целесообразно «пройти тест» на «ЗР» (Сила — Защита — Разрешение): зачем и что раскрывается, какую проекцию может вызвать.

5. Расщеплённый образ терапевта

Теория

Парадоксальный двойник (онлайн-селф ↔ онлайн-селф) создаёт сценарный сдвиг позиции «Родитель ↔ Ребенок» в одном лице. Клиент, ориентируясь на тёплый «домашний» контент, приходит в регрессию Свободного Ребенка, но натывается на кабинетную роль Взрослого-Профессионала — возникает мини-импасс (Little, 2011).

Клиника

Подросток, увидев шутку терапевта в TikTok, на сессии начинает шутить о суициде. Терапевт реагирует строго, и клиент переживает реакцию от холодного Родителя: «Сначала зовёшь играть, потом ругаешь».

Рабочий ход

На метауровне признаём расщеплённость ролей и возвращаем ответственность за настрой: «Давай различим пространство юмора и пространство безопасности». Переводим во Взрослого обе стороны.

Этика и обучение

Терапевтам полезно делать «аудит ролей»: какие сообщения транслируют каналы, чтобы не создавать двойных стандартов.

6. «Зеркальный» контрперенос

Теоретический контекст

Контрперенос традиционно описывается как ответ специалиста на проекцию клиента. В цифровой среде добавляется симметричный вектор: терапевт запускает собственные проекции на контент пользователя ещё до сессии. Это создаёт феномен «зеркальной камеры»: эмоциональный материал обеих сторон циркулирует, не проходя через Взрослого (Erskine & Zalcman, 1979).

Пример

Специалист просматривает сторис клиента из элитного ресторана за час до встречи. В нём поднимаются зависть (Ребенок-Сравнивающийся) и раздражение (Родитель-Критик: «Снова он хвастается»). На сессии терапевт предлагает жёсткий бюджет-план «самоограничения» по контракту клиента. Клиент, ловя осуждение, уходит в позицию «-ОК/+ОК» и под-

тверждает сценарий: «Счастье вызывает зависть, а значит, радоваться опасно».

Рабочие интервенции

Момент осознания: терапевт на супервизии деконструирует собственную эмоцию, распознаёт личный драйвер «Будь совершенным». А также использует технику «Я в отношениях». Перед ответом он задаёт себе три вопроса:

1. Чьё это чувство?
2. К какой моей истории оно привязано?
3. Служит ли интервенция контракту?

Этика

Здесь особенно уместно учесть данные (Россо, Cassoni, & Dell'Arciprete, 2023): терапевты, оценивая онлайн-сессии как менее «глубокие», могут непроизвольно компенсировать собственное переживание «обеднения контакта» через жёсткий Родительский критерий либо спасательную гиперактивность. Такое искажённое восприятие усиливает «зеркальный» контрперенос и требует цифрового дебрифинга.

Просмотр профиля клиента осуществляется только по клинической необходимости; любая заранее возникшая эмоция фиксируется в журнале, обсуждается на ближайшей супервизии.

Обучение

Ролевое упражнение «Слепой просмотр»: участник в течение 5 минут просматривает соцсеть клиента-«актёра», затем разделяет чувства на свои и проецированные.

7. Алгоритм-«всевидающий Родитель»

Теоретический контекст

Алгоритмы рекомендаций (TikTok, Reels, AI Chat) имитируют функцию Всезнающего Родителя, предлагая интерпретации, советы, диагнозы. Клиент делегирует Взрослому-алгоритму саморефлексию, а Родитель-авторитет возвращается в бессознательное (Joseph & Babu, 2024). Происходит подмена: позиция «+ОК/+ОК» смещается в «+ОК/-ОК».

Пример

Подросток приносит видео, в котором психолог-блогер говорит, что тревога — симптом избалованности. Он требует от терапевта подтвердить или опровергнуть данное утверждение. Скрытый сценарий: поиск нового Родителя-Эксперта, чтобы снова избежать внутренней ответственности.

Контрперенос

Терапевт чувствует угрозу профессиональной компетенции и включает Контролирующего Родителя («Что эти блогеры понимают...»). Это поддерживает у клиента драйвер «Радуй других»: «Надо выбрать, кого слушаться».

Интервенции

1. Переводим запрос во Взрослого: «Какой отклик у тебя вызывает это видео? Связан ли он с твоим опытом?»
2. Используем модель тестирования реальности (Berne, 1966): сравниваем источники, статистику, личные данные клиента.
3. Делаем явным треугольник «Клиент — Терапевт — Алгоритм» и договариваемся об «информационной диете».

Этика

Терапевт раскрывает возможные риски конфиденциальности и недостоверности онлайн-диагностики; в контракте фиксируется пункт «алгоритм ≠ терапевт».

Супервизия/обучение

Модули критической цифровой грамотности: разбор кейсов «Диагноз по TikTok»; тренинг по управлению тревогой специалиста в условиях «машинного всеведения».

8. Принудительное самораскрытие

Теоретический контекст

Классическая тайна кабинета подразумевает контролируемое самораскрытие. Соцсети делают данные терапевта полупубличными (геотеги, отметки знакомых). Клиент оказывается свидетелем случайной информации, и перенос перестраивается без посредничества Взрослого.

Пример

Клиент обнаруживает фотографию терапевта на политической демонстрации через общих друзей. Возникает шок и сомнение: «Наши ценности несовместимы?» На сессии он избегает этой темы, но возвращается в позицию «Я — ОК / Ты — ОК».

Контрперенос и риски

Терапевт чувствует уязвимость, желание оправдаться (Ребенок-Приспосабливающийся) или, наоборот, читает лекцию об «отделении личности и роли» (Родитель-Контролирующий). Оба варианта могут закрепить симбиоз.

Рабочие интервенции

1. Метаобработка: открыто признаём факт и приглашаем клиента описать переживание («Что это для вас значит?»).
2. Модель «Контакт — Прерывание — Восстановление» (Эрскин, 2011): восстанавливаем контакт, признаём эмоциональный разрыв, совместно ищем новый контракт доверия.

Этика

Терапевт минимизирует неконтролируемые теги (настройки приватности), но признаёт, что «нулевой след» невозможен. Превентивно оговаривается: «Ино-

гда вы можете увидеть меня в иных ролях. Давайте обсуждать, если это влияет на работу».

Супервизия/обучение

Сценарная работа «Неожиданное раскрытие»: участник получает случайный «слив» информации о терапевте и отрабатывает диалог в позиции Взрослого.

Эти феномены подчёркивают главный вызов цифровой эпохи: терапевт теряет монополию на установление рамок, а клиент получает беспрецедентный доступ к «теневому» материалу обеих сторон. ТА-парадигма предлагает три универсальных ответа:

- 1) контрактное взаимодействие — чёткие правила цифрового взаимодействия;
- 2) возврат переживания во Взрослого — деконструкция онлайн-триггеров на сессии;
- 3) регулярный цифровой дебрифинг — супервизионная переработка эмоций специалиста.

Таким образом, «цифровой перенос» не отменяет классической динамики, но переводит ее в новую плоскость, где скорость, публичность и алгоритмическое вмешательство требуют повышенной осознанности и этической точности.

Цифровые триггеры — не случайные «шумы»: каждый феномен вклинивается в классическую матрицу сценария, усиливая либо дефицит поглаживаний, либо драйв, либо патологический симбиоз. Работа терапевта — регулярно возвращать переживание в плоскость Взрослого, контрактную правила взаимодействия и выявляя скрытые решения. Без этого онлайн-среда превращается в бесконечную игровую арену, где выигрывает не клиент, а его сценарий.

Этические ориентиры и контракт «Соцсети»

Базовые принципы:

- непреднамеренный вред;
- защита конфиденциальности цифровых следов;
- одноконтрактность (терапия ≠ дружба).

«Соцсетевой» пункт контракта:

- перечень платформ;
- правило невзаимных подписок;
- личные сообщения — только для организационных сообщений;
- случайный лайк обсуждается на ближайшей сессии.

Самораскрытие

Минимально достаточный объём; риск-зоны — семейные фото, политика, юмор на чувствительные темы (Родитель-Взрослый-Ребенок-тест).

Супервизия

Еженедельный цифровой дебрифинг: фиксация эмоциональных всплесков (зависть, ярость, спасательство) и их разбор.

Алгоритмы и AI-ассистенты

Маркировать как вспомогательные инструменты; информировать клиента о рисках конфиденциальности.

Практические рекомендации

1. Терапевту. Вести журнал цифровых триггеров; проверять публикации через три вопроса: Сила — Защита — Разрешение.
2. Супервизору. Использовать чек-лист «красных флагов» (оценка, сравнение, спасательство) при разборе цифровых кейсов.
3. Обучению. Включить модуль «Социальные сети и границы» в базовый курс ТА; прорабатывать кейсы «лайк-депривации» и «расщепленного образа».

Перспективы исследований

1. Таксономия цифровых транзакций (пост, лайк, реакция, личные сообщения) и их соответствие видам поглаживаний.
2. Влияние платформы («Телеграм», «ВКонтакте») на форму и скорость сценарного ответа.
3. Алгоритм-опосредованный терапевтический альянс: как удерживать Взрослого при вмешательстве AI.

Заключение

Цифровая среда превратилась из фона в активного участника треугольника переноса. Она обнажает новые сценарные решения и требует от специалиста повышенной этической точности. Предложенные карта феноменов, «соцсетевой контракт» и инструменты цифрового дебрифинга помогают удерживать позицию Взрослого даже в условиях постоянного онлайн-присутствия. Задача сообщества ТА — развивать эмпирическую базу и внедрять обучение цифровой гигиене, чтобы сценарные ловушки социальных сетей не подменяли терапевтическую работу, а превращались в ресурс для осознанного контакта.

Благодарность

Я выражаю благодарность своим клиентам и ученикам, щедро предоставившим свои примеры для создания этой статьи.

Список литературы

1. Berne, E. (1961). *Transactional analysis in psychotherapy*. Grove Press.
2. Berne, E. (1964). *Games people play: The psychology of human relationships*. Grove Press.

3. Berne, E. (1972). *What do you say after you say hello?*. Grove Press.
4. Schiff, J. L., & Schiff, A. W. (Eds.). (1975). *Cathexis reader: Transactional-analysis treatment of emotional disturbances*. Harper & Row.
5. Schiff, J. L. (1971). A new view of transference. *Transactional Analysis Journal*, 1(2), 101–109.
6. Steiner, C. (1974). *Scripts people live: Transactional analysis of life scripts*. Grove Press.
7. Erskine, R. G., & Zalcman, M. J. (1979). The resolution of shame in the therapeutic relationship. *Transactional Analysis Journal*, 9(1), 62–76.
8. Erskine, R. G., Trautmann, R. L., & Moursund, J. P. (1999). *Beyond empathy: A therapy of contact-in-relationship*. Brunner-Routledge.
9. Little, R. (2011). Impasse clarification within the transference-counter-transference matrix. *Transactional Analysis Journal*, 41(4), 318–329.
10. Békés, V., Aafjes-van Doorn, K., Roberts, K. E., et al. (2023). Adjusting to a new reality: Consensual qualitative research on therapists' experiences with teletherapy. *Journal of Clinical Psychology*, 79, 1293–1313.
11. Ehrlich, L. T. (2021). Our sudden switch to teleanalysis during a pandemic. *International Forum of Psychoanalysis*, 30, 167–175.
12. Joseph, M., & Babu, N. (2024). Transference and the psychological interplay in AI-enhanced mental health. *Frontiers in Psychiatry*, 15, 1460469.
13. Zilber, E., et al. (2023). Therapist-reported differences between teletherapy via phone and video. *Journal of Technology in Behavioral Science*, 8, 45–57.
14. *When the screen deepens the sense of connectedness*. (2024). *Counselling and Psychotherapy Research*, 24, e12468.
15. *Transference in teletherapy: A case discussion*. (2024). *American Journal of Psychiatry Residents' Journal*, 19(2), 17–20.
16. Rocco, D., Cassoni, E., & Dell'Arciprete, G. (2023). Distant and Close: Research Into Transactional Analysis Psychotherapy Online. *Transactional Analysis Journal*, 53(3), 270–285. <https://doi.org/10.1080/03621537.2023.2213972>
17. Старобинская-Ковешникова, Е. И. (2023). Цифровое измерение переноса: от наблюдения к исследованию. *Транзактный анализ и психотерапия*, 15(3). <https://ta-journal.ru/TAR/article/view/624704>